

ЛИТЕРАТУРНО- ТУРИСТИЧЕСКИЙ АЛТАЙ: ТОПОСЫ — МИФЫ — ИМЕНА

Барнаул, 2018

Филологический факультет Алтайского государственного педагогического университета за последние два года смог реализовать ряд интересных научно-исследовательских проектов, которые позволяют ему сегодня вполне обоснованно называться главным центром исследований по филологии в регионе, притом в лучших традициях отечественной академической науки. Научный коллектив филологов, сплотившийся вокруг профессора Александра Куляпина, несколько лет назад покинувшего классический университет, успешно освоил понятие «геопоэтика» на алтайском материале, проведя исследования по поэтике географических образов Алтая в отечественных литературе и искусстве. На филфаке АлтГПУ, по сути, сложилась целая геопоэтическая школа, труды которой сегодня включены в список обязательной литературы по научной геопоэтике. Результаты этих исследований нашли воплощение в серии научных публикаций, в периодике и нескольких книжных монографиях, которые, конечно, рассмотрены в большей мере на специалистах. Естественным продолжением этой работы было бы издание информационно-справочного характера, обобщающего литературоведческий и культурологический анализ географических образов региона. И вот в самом конце 2018 года из печати вышел словарь «Литературно-туристический Алтай: топосы — мифы — имена», который наглядно демонстрирует прикладной характер исследований по геопоэтике и при этом найдет благодарного читателя среди широких масс.

Над словарем работал коллектив ученых в составе Александра Куляпина, Татьяны Богумил, Натальи Завгородней под руководством профессора Елены Худенко. В книге представлены и образно осмыслены в контексте главных туристических маршрутов Алтайского края и Республики Алтай географические объекты, сюжеты, мифы, знаменитые персоналии, связанные с Алтаем. В этом смысле издание уникально, так как впервые предоставляет в распоряжение потенциального пользователя готовый материал культурологического характера на строго научной основе, который может быть использован и в работе гидов — сотрудников турагентств, и брендинговыми агентствами как в целях брендинга региона в целом, так и для разработки айдентики предприятий, услуг, сервисов, товаров и т.п., производимых на Алтае. Не менее важен и познавательный потенциал словаря.

Структура словаря основана не на алфавитном принципе, а на тематическом. Весь материал разбит на три блока: 1. Значимые топосы Алтая, 2. Мифы и сюжеты, 3. Персоналии. Да, номенклатура топосов Алтая, закрепленных в словаре, невелика: Белуха, Бешпек, Бабырган, Белокуриха, Белый бом, Бия, Катунь и Чуйский тракт. Зато каждый топос получил емкое описание, включающее интертекстуальный, символический, ассоциативный уровни. Наверное, можно дополнить этот ряд такими алтайскими топосами, как Телецкое озеро, село Кольвань, гора Синюха, озеро Кольванское, которые, будучи популярными туристическими местами, обладают серьезным геопоэтическим потенциалом, им не раз посвящались труды поэтов и прозаиков (Гуляев, Ядринцев, Гуцин, Родионов, Панов — это только навскидку). Можно было бы расширить информационную часть словарных статей, например, в статьях о горах Белухе, Бабыргане указать их высоту. Это было бы не только уместно: несколько цифр не заняли бы много места, но и удобно: любознательному или забывчивому читателю не пришлось бы искать эту информацию в других источниках.

В раздел словаря «Мифы» помещены статьи «Барнаул (мистический)», «Беловодье», «Барнаулское метро», «Голубая дама», «Проводник. Волк. Шаман». Здесь по задумке авторов словаря описаны виртуальные объекты, которые имеют сложившуюся традицию отражения и осмысления в художественном творчестве и фольклоре. Авторы-составители обобщили материал по самым известным и устойчивым мифам, связанным с Барнаулом и Алтаем. В частности, более полного текста об истории зарождения мифа о Голубой даме, его вариантах, отражении в отечественной художественной литературе просто не найти! Было бы неплохо, если бы этот раздел дополнила статья о Змеиногорске. Этот старинный город, возникновением обязанный развитию горного производства на Алтае, тоже сформировал интересный мифологический пласт.

В третьем разделе читатель найдет биографические очерки об известных деятелях искусства, в чьем творчестве алтайский локус находит оригинальное художественное осмысление, чьи имена связаны с туристическими объектами региона (памятники, музеи, учреждения культуры и т.п.). Среди культовых имен — Виталий Бианки, Владимир Высоцкий, Георгий Гребенщиков, Василий Шукшин, Роберт Рождественский, Вячеслав Шишков, Николай Рубцов, Иван Ефремов и др. Персоны — хорошо знакомые читателю, выбор сделан достаточно

убедительно, хотя и здесь к составителям могут быть вопросы. Например, почему в перечне нет имени Николая Рериха? Насколько значимо и явно Алтай нашел отражение в творчестве Роберта Рождественского, Вадима Шершеневича, Ивана Жданова? У каждого из этих авторов в силу разных причин (личных и творческих) образ Алтая эксплицирован либо эпизодично, почти случайно, либо на уровне метафоры, символа, далеко не всегда воспринимаемых читателем.

Словарь хорошо иллюстрирован, что делает его еще более привлекательным для «широких масс».

Следует отметить, что указанные нами замечания, прежде всего, спровоцированы индивидуальными эстетическими предпочтениями автора статьи и не ставят под сомнение общую концепцию издания. Это, скорее, возможные векторы дополнения словаря в будущем, и, значит, свидетельство его жизнеспособности. О них не стоило бы упоминать, будь в издании более серьезные недостатки.

Рекомендую новый словарь к прочтению и желаю всем библиофилам поскорее поместить его на свою домашнюю книжную полку.

Дмитрий Марьин

Российская история нашего края насчитывает 300 лет. Более половины этого времени приходится на кабинетский период (1747–1917), когда регион управлялся из Кабинета царствующего монарха. В минувшем году историческая литература о Западной Сибири пополнилась выдающимся документальным произведением: в Барнауле издан «Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917)». Фундаментальное значение этой книги определяется как ее огромным хронологическим диапазоном и соответствующим объемом биографических справок, так и высоким научным качеством публикации. При кажущейся простоте замысла осуществить его чрезвычайно сложно, поскольку реализация такого проекта требует многолетних документальных поисков.

Книга создана тремя опытными исследователями-архивистами, выпускниками исторического факультета АлтГУ. Первая часть справочника, охватывающая период с 1747 по 1871 год, принадлежит перу Алексея Анатольевича Пережогина; вторая часть (1871–1917) создана Борисом Васильевичем Бабарыкиным. Руководство исследовательским проектом и научное редактирование книги осуществил Павел Алексеевич Афанасьев; он же составил графические схемы эволюции органов местного управления — от Кольвано-Воскресенского горного ведомства 1747 года до Алтайского округа накануне падения монархии и ликвидации императорского Кабинета. Подготовка и издание справочника стали возможны благодаря грантовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Заслугой редактора следует считать четкую структуру биографических статей, грамотное описание иллюстраций, наличие в книге информативных схематических приложений. На мой взгляд, явным редакторским просчетом является название книги. Словосочетание «чиновничество Алтая» обманывает непосвященного читателя. Ведь в справочнике собраны сведения не только о тех людях, которые служили в нашем Алтайском крае или Республике Алтай; речь идет об огромной территории на юге Западной Сибири от Иртыша до Енисея (Ирбинский завод). Эти сибирские просторы названы в заголовке книги Алтаем неверно и напрасно. Характерно, что название грантового проекта было иным: «Западносибирское региональное чиновничество Кабинета его императорского величества как воплощение ведомственной служебной корпорации».

Биографические справки, из которых состоит книга, невелики по объему, но весьма информативны. Сообщаются даты жизни, сведения о происхождении, вероисповедании, образовании, прохождении службы, получении чинов и наград; дается информация о составе семьи, сочинениях (если у чиновника имелись печатные труды), названа важнейшая биографическая литература о персоне. Исключительно важным является наличие в каждой справке рубрики с указанием архивных и печатных источников, использованных авторами книги для воссоздания биографий.

Оба составителя справок давно известны в Барнауле как заядлые архивисты. Алексей Пережогин является автором двух документальных исследований по истории нашего региона в 1747–1871 гг., публиковавшихся отдельными книгами. Подготовленный им начальный раздел справочника базируется на одном из этих изданий.

Для Бориса Бабарыкина справочник стал первой авторской книгой. Дебют молодого исследователя получился на удивление ярким. Хотя хронологически порученный ему период был меньше, по объему текста его часть почти вдвое превысила предшествующий раздел. Энциклопедические заметки Бабарыкина составили основу книги. Напомню, что речь идет не о художественном произведении, а о создании научного справочника, где каждое слово требует документальной выверенности.

Борис Бабарыкин,
Алексей Пережогин

**СПРАВОЧНИК
ЛИЧНОГО СОСТАВА
ЧИНОВНИЧЕСТВА
АЛТАЯ (1747–1917)**

Барнаул, 2017

Неожиданным для издания такого типа стало различие в системах ссылок на архивные источники, которые употреблялись авторами. Пережогин называет номер дела — и только. С демидовских времен это называлось «писать глухо». Бабарькин, напротив, в своих многочисленных справках ссылки, как правило, доводит до номера листа. Это сложнее для составителя, но неизмеримо удобнее для пользователя. Единообразить систему ссылок не смог даже такой грамотный и опытный редактор, как Павел Афанасьев, — факт, лишний раз свидетельствующий о сложностях работы над книгой.

Итогом труда авторского коллектива стало справочное издание высокой научной пробы. Значение такой книги выходит за рамки текущих лет. Справочник будет использоваться и ценить многие поколения исследователей, интересующихся историей кабинетского ведомства в Западной Сибири. Книга подписана в печать 28.12.2017, издана в апреле 2018 года. К сожалению, в силу формальной необходимости на титуле указан 2017 год. Из-за этого справочник не сможет участвовать в фестивале «Книга Алтая – 2018», где, несомненно, мог бы претендовать на самые высокие оценки.

Вадим Бородаев

Перед нами книга — победитель краевого конкурса на издание литературных произведений 2018 года в номинации «Краеведение». Книга, как следует из введения, подготовленного составителем Татьяной Гущиной, приурочена к 100-летию со дня рождения известного писателя, многолетнего руководителя Алтайского отделения СП СССР Николая Григорьевича Дворцова (1917–1985). Дворцов — один из патриархов литературы послевоенного Алтая. В 1950–1960 годах он был среди тех немногих местных литераторов, кто получил официальное признание и имел удостоверение СП СССР. Причем Дворцов едва ли не единственный из послевоенного поколения алтайских писателей, кто начал публиковаться до войны: первые рассказы вышли в 1939–1940 годах в саратовских газетах. На его глазах и при его участии формировалось и росло региональное отделение Союза писателей, при нем литература Алтая вышла на всесоюзный уровень. Романы «Дороги в горах» (1959), «Море бьется о скалы» (1961) вышли в свет несколькими тиражами, издавались в Барнауле, Москве, Новосибирске, были для молодежи Алтайского края 1960–1980 годов действительно настольными книгами. Напомнить современному читателю о Николае Дворцове, рассказать о нем как писателе, наставнике, человеке — задача, безусловно, благородная и актуальная.

Оговоримся сразу: конечно, лучше всего о писателе говорят его произведения. Книга избранных сочинений стала бы, на наш взгляд, лучшим подарком к 100-летию Николая Дворцова. Да, XXI век ведет жесткий отбор, избранное должно включить лишь часть из того, что рецензенты и авторы воспоминаний, вошедших в настоящее издание, называют вершиной творчества Дворцова. Некогда популярный среди молодежи роман «Дороги в горах» (1959) посвящен теме поиска самостоятельного пути в жизни вчерашними школьниками, которую Дворцов решает на алтайском материале. Тема — магистральная для 1950-х и в кино, и в литературе. Вспомним хотя бы художественный фильм «Сверстницы», вышедший на экраны в том же 1959-м. Отметим и такой факт: роман Дворцова опубликован на два года раньше знаменитого, культового для молодежи 1960-х «Звездного билета» Василия Аксёнова, который, по сути, обращен к тем же проблемам. «Дороги в горах» стал настоящим бестселлером на Алтае. В 1964 году эта книга, единственная из всех произведений Дворцова, была опубликована в Москве в издательстве «Советская Россия». Но сегодня, признаемся, вряд ли она вызовет интерес у молодежи. И характеры, и решение темы, и идеологическая составляющая безвозвратно устарели.

Роман «Море бьется о скалы» (1961) — пожалуй, самое известное произведение Николая Дворцова. И хотя роман не удостоился внимания столичных издательств, он принес автору настоящую всесоюзную известность и заслуженную любовь читателей. В его основе тяжелый, горький личный опыт автора. В 1942 году под Харьковом Дворцов попал в плен и до 1945 года находился в немецком концлагере на территории Норвегии. Николай стал членом подпольной антифашистской группы. Темы Великой Отечественной войны, борьбы с фашизмом, личной стойкости в тяжелой ситуации, предательства и верности долгу в наши дни, как и в послевоенное время, по-прежнему актуальны, а может быть, звучат еще острее. Повесть «Двое в палате» (1968) тематически дополняет роман. Отдадим должное автору: в этих двух произведениях он смело поднял зыбки для 1960 годов темы плена и довоенных сталинских репрессий.

Николай Дворцов является автором драмы «Дважды жить не дано» (1974), прообразом главного героя которой стал академик Михаил Лисавенко (1897–1967), ученик Мичурина, основатель Алтайского НИИ садоводства. Знакомый всем знатокам

Татьяна
Гущина

**НИКОЛАЙ ДВОРЦОВ:
ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСТВО
ПИСАТЕЛЯ
В ВОСПОМИНАНИЯХ,
СТАТЬЯХ
И ДОКУМЕНТАХ**

Барнаул, 2018

литературы Алтай «птичий» цикл рассказов Дворцова «Друзья жданные и неожиданные» (1975) — творчество вне политики, идеологии и вне времени. Писатель говорит здесь доверительно и искренне о природе и взаимоотношениях с ней человека.

Вот с таким багажом, как нам видится, Николай Дворцов может пройти в литературу XXI века.

Но пока перед нами издание краеведческого характера. Насколько глубоко и точно сборник рассказывает о личности и творчестве Николая Дворцова? Давайте поговорим.

Книга имеет четырехчастную структуру. В первом разделе «Слово — Дворцову» собраны интервью с писателем, в которых он рассказывает о себе, своих героях, замыслах новых произведений и планах на будущее. Многие тексты имеют архивное происхождение, современный рядовой читатель увидит их впервые. Составитель Татьяна Гущина дополнила раздел письмами читателей в адрес Николая Дворцова, юбилейными поздравлениями от коллег по писательскому цеху. Отметим, что тексты даны без купюр, позиция писателя представлена такой, какой она и была, без политкорректной правки, ориентированной на современную ситуацию. Так, например, в интервью «Алтайской правде» от 12 мая 1973 года Дворцов отнес Шукшина к сомнительной категории писателей, которых «модно иметь в домашней библиотеке» наряду с Хемингуэем, Беранже, Бёрнсом, Агатой Кристи. И далее следует выпад в адрес писателей-деревенщиков, жалеющих о «петухах, которые не поют в городе» и просящих «прощения у старой деревни». Тезисы, в общем-то, знакомые. Как видим, не один приснопамятный Вадим Явинский упрекал Шукшина в том, что он «не услышал голоса современного алтайского села»!

В разделе «Любовь моя, литература» собраны прижизненные рецензии и критические отзывы на произведения и книги Николая Дворцова, очерки о его жизни и творчестве. Список работ исчерпывающий, но есть, на наш взгляд, в этой полноте и один минус. Большинство текстов повторяют одну и ту же модель: curriculum vitae (лат. — ход жизни) писателя и оценку его романов и повестей. У читателя создается ощущение однообразия; чтение в этом месте наскучивает. С нашей точки зрения, следовало оставить три-четыре ключевые статьи (например, Марка Юдалевича, Владимира Сергеева, Каролины Саранчи), а на другие — дать ссылки в библиографическом разделе книги.

В третью часть «Остановиться, оглянуться» помещены небольшие очерки-воспоминания о писателе. Те, что написаны на основе личных встреч с Дворцовым, рождены из опыта совместной работы с ним, содержат живые впечатления от общения с писателем да еще подкреплены литературным чутьем, содержат яркие штрихи к портрету Николая Дворцова, новые факты, имеющие отношение к его жизни и творческой мастерской. Замечательные очерки Ивана Кудинова, Владимира Коржова, Василия Нечунаева, Михаила Кульгачёва, Владимира Смирнова и, конечно, дочери писателя, составителя книги Татьяны Гущиной. Пожалуй, именно ее предисловие и финальный мемуарный очерк рисуют живой портрет Николая Дворцова — человека, отца, писателя.

Отметим отдельно раздел библиографии, где собраны выходные данные всех изданий произведений Дворцова, работ о его жизни и творчестве и ссылки на архивные фонды. Для краеведа или исследователя творчества писателя это серьезное подспорье в работе. Хорош в книге фотоиллюстративный ряд.

Считаем необходимым указать на ряд досадных опечаток. Оказались искаженными названия: рассказа Дворцова — «Бураданач-малы» вместо «Бурадан-ачмалы» (с. 144) и романа Ивана Куцевского — «Николай Негреев» вместо «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (с. 20). В издании неверно «тителованы» Виктор Сидоров, Владимир Сергеев, они не могли быть «членами Союза писателей России» в 1960–1970 годах (с. 24).

Недобрым словом помянем новое оформление серии книг — победителей краевого издательского конкурса, показавшееся нам мрачным, скучным, впору не книжному памятнику, а... мраморному. Прежние варианты книжного дизайна, выполненные в разные годы Александром Карповым и Валерием Котеленцем, были и ярче, и изящнее.

Заканчивая обзор, подчеркнем: книга о Дворцове не выйдет на широкого читателя. Татьяна Гущина исполнила дочерний долг, провела поисковую работу и собрала все материалы, которые необходимы исследователю творчества Дворцова. Вопрос в том, много ли таких исследователей сегодня? Кто, кроме дотошных краеведов, а их единицы, потребует эту книгу в библиотеке?

Ну что же, ставим еще одну книгу из серии победителей краевого издательского конкурса на полку. Будем ждать отвечающего современным читательским интересам нового издания произведений Николая Дворцова. ■